

Они стояли совсем рядом. Повернувшись спиной к толпе журналистов, Шэнь Цихань словно выстроил невидимую преграду от остального мира. Репортёры, увлечённые съёмкой, даже не подозревали, что всего в нескольких шагах от них стоит топовый кумир и преспокойно беседует с кем-то посторонним.

— Давно не виделись.

Простая, обыденная фраза. Собеседник произнёс её легко, почти небрежно, но Линь Цзичу сбросить напряжение не смог. Эти слова отозвались в ушах глухими ударами, заставив его внутренне подобраться.

Улыбка Шэнь Циханя выглядела пугающе искренней. Цзичу никак не мог понять: рад ли тот встрече всем сердцем или просто мастерски играет свою роль.

Впрочем, неудивительно. От прежней юношеской угловатости в игре Циханя не осталось и следа. За прошедшие годы он вырос профессионально, заставив даже самых суровых критиков признать свой талант.

Теперь он — топовый кумир, сочетающий в себе редкий сплав истинного мастерства и бешеной популярности.

Заметив, что Линь Цзичу ушёл в себя и упорно молчит, Шэнь Цихань не перестал улыбаться. Он неторопливо подошёл и опустился на парапет рядом с ним — так близко, что между ними оставалось от силы сантиметров двадцать.

В то же мгновение Линь Цзичу показалось, будто его ударило током. В ушах зашумело. Единственным желанием было сорваться с места и сбежать как можно дальше.

Он уже приподнялся, готовый уйти, но в последний момент заставил себя остаться на месте.

«С какой стати я должен бежать? — спросил он себя. — Я сидел здесь, никого не трогал, пришёл первым. Почему я должен уступать место только из-за внезапного появления Шэнь Циханя?»

Два года прошло. Всё давно позади. Теперь они в лучшем случае просто коллеги, работающие в одной индустрии.

Ну и что с того, что он подошёл, сел рядом и заговорил? Какое это теперь имеет значение?

— Да, давно, — Линь Цзичу повернулся к Шэнь Циханю и заставил себя вежливо улыбнуться.

Пауза затянулась. Шэнь Цихань внимательно, не отрывая взгляда, изучал его лицо, словно

пытался разглядеть за внешней невозмутимостью тень прежних чувств.

И хотя Линь Цзичу держался ровно, его бледность выдавала внутреннее смятение. Одного этого мимолётного признака было достаточно, чтобы полоснуть Шэнь Циханя по живому.

«Неужели я настолько ему противен?» — подумал Цихань.

Ведь только что Цзичу увлечённо крутил в пальцах лист, и он мягко и мечтательно улыбался. Но стоило подойти ближе, как он тут же закрылся, словно улитка в раковине, а лицо его сделалось холодным и чужим.

Цихань прекрасно знал характер бывшего возлюбленного и предвидел такую реакцию. И всё же его сдавило тупой болью в груди. Ему безумно хотелось сорвать с себя эту маску вежливого дружелюбия, выплеснуть всю обиду и горечь, скопившиеся на душе, — открыто, честно, как в прежние времена.

Рядом с Линь Цзичу ему претило притворяться кем-то другим.

Экранный образ — лишь блестящая фальшивка, манекен, не имеющий ничего общего с настоящим Шэнь Циханем. А он... по правде говоря, всегда был непроходимым дураком.

Тишину нарушал громкий призыв, донёсшийся со стороны площадки. Голос администратора перекрыл гул толпы и отчётливо прозвучал даже здесь, под сенью деревьев.

Команда съёмочной группы созывала всех на церемонию начала съёмок, требуя поторопиться и занять свои места.

Шэнь Цихань выхватил взглядом из толпы фигуру режиссёра Ли Жэня. Тот взволнованно оглядывался по сторонам — очевидно, разыскивал разбежавшихся кто куда актёров.

Понимая, что уединению пришёл конец, Шэнь Цихань отвёл взгляд от толпы и снова посмотрел на Линь Цзичу тёплым карим взглядом.

За всё время Цзичу поднял на него глаза лишь дважды — когда удивлённо обернулся и когда нехотя ответил на приветствие. Теперь же он упрямо сидел вполоборота, демонстрируя лишь безупречный, точёный профиль.

Как бы больно ни ранила эта холодность, Шэнь Цихань сохранил маску радушия. Его улыбка оставалась безупречно мягкой и естественной.

— Линь Цзичу, церемония начала съёмок вот-вот начнётся. Пойдём вместе?

Несмотря на дружелюбный тон приглашения, Линь Цзичу медлил с ответом. Он судорожно сжал пальцы в карманах брюк.

Сердце колотилось как сумасшедшее, но он отчаянно пытался взять себя в руки. Сделав глубокий вдох, Цзичу повернул голову и ровным, почти равнодушным тоном произнес:

— Учитель Шэнь, идите первым. Я подойду через минуту.

«Учитель Шэнь»...

Шэнь Цихань мысленно повторил это невыносимо чужое обращение. На мгновение его идеальная маска дала трещину: он едва заметно нахмурился и поджал губы.

В этот миг он отчётливо понял: Линь Цзичу прекрасно знает, как побольнее его задеть. И выбрал это вежливое «Учитель Шэнь» намеренно, чтобы прочертить между ними жирную границу.

Два года назад Цзичу никогда его так не называл. Ни разу в жизни.

«Шэнь Цихань», «Цихань», «Хань»... Любое из тех старых, интимных имён звучало в тысячу раз лучше этого формального титула. Да даже если бы Цзичу просто назвал его по фамилии, без всяких регалий, это не ранило бы так глубоко.

Пусть даже без всякого выражения, холодным тоном — Цихань принял бы это с благодарностью.

Но теперь... «Учитель Шэнь». Словно они чужие люди, едва знакомые прохожие. Неужели за два года разлуки они действительно стали друг другу никем?

Шэнь Цихань шумно вздохнул и горько усмехнулся.

Он не смел винить Линь Цзичу за этот холод. Винить стоило только себя — за собственную былую глупость и непростительную слепоту.

Навязываться не имело смысла. Бросив на Цзичу последний, долгий взгляд, Шэнь Цихань поднялся и зашагал к съёмочной площадке.

В груди зашевелилось предательское желание обернуться и проводить его взглядом, но Линь Цзичу вовремя подавил этот порыв.

Отойдя на несколько метров, Шэнь Цихань вдруг замер и, словно не теряя надежды, снова

обернулся.

Тонкий юноша в простой белой футболке сидел, низко опустив голову. Были видны лишь взъерошенные тёмные волосы. Прядки полностью скрывали его красивое лицо — то, которым Шэнь Цихань когда-то так безумно восхищался. Теперь невозможно было понять, о чём думает Линь Цзичу и что чувствует в этот момент.

Шэнь Цихань беззвучно что-то произнёс, но затем всё же повысил голос:

— Учитель Линь, не задерживайтесь. Режиссёр Ли не любит ждать.

Это прозвучало как обычная забота о коллеге.

Но лишь сам Цихань знал истинную причину: ему просто отчаянно требовался любой, даже самый нелепый предлог, чтобы продлить этот разговор.

Когда шаги окончательно стихли, Линь Цзичу наконец решился поднять голову и посмотреть вслед уходящему мужчине.

Теперь все сомнения рассеялись. Ещё пару минут назад Цзичу лихорадочно гадал, как Шэнь Цихань, с которым они не виделись два долгих года, оказался здесь. Неужели снимается в соседнем павильоне киностудии Сичэн и просто случайно наткнулся на него?

На самом деле всё это время Линь Цзичу тайно следил за бывшим через фейковый аккаунт в Вейбо. Он не знал расписания Циханя до секунды, но регулярно проверял графики съёмок и поездок, которые публиковала его студия.

В последнее время официальный аккаунт хранил молчание о новых ролях — в расписании значились лишь съёмки в телешоу, так что о планах Циханя на этот месяц Цзичу имел лишь смутное представление.

Но теперь пазл сложился. Шэнь Цихань и был тем самым исполнителем главной роли в «Сказании о Цяньфане» — загадочным топовым кумиром, чьё имя продюсеры до последнего держали в строжайшем секрете.

У самого края съёмочной площадки Шэнь Циханя кто-то узнал. Толпа журналистов тут же оживилась, и через мгновение звезду окружили плотным кольцом камер и микрофонов.

Линь Цзичу глубоко вздохнул, поднялся на ноги и медленно направился к алтарю для подношений, где вот-вот должна была начаться торжественная церемония.

<http://bllate.org/book/18328/1766190>